
Е. А. БОРИСОВА

СПОРЫ ВОКРУГ РОГУНСКОЙ ГЭС

Уже около года отношения между Таджикистаном и Узбекистаном переживают очередной пик напряженности. Самый яркий показатель – удержание Узбекистаном на своей границе свыше 2 тыс. железнодорожных вагонов с грузами (топливо, пшеница, удобрения, лекарственные средства, техника, оборудование и другое), предназначенными для Таджикистана. Хотя узбекское руководство и утверждает, что задержание вагонов вызвано техническими причинами, не вызывает сомнений, что оно на самом деле связано с конфликтом вокруг возобновления строительства Рогунской ГЭС Таджикистаном. Косвенно об этом свидетельствует тот факт, что когда Таджикистан и Узбекистан во время июньского саммита ШОС в Ташкенте все-таки договорились о разрешении этой ситуации, в Таджикистан стали пропускаться вагоны с различными грузами, кроме тех, в которых перевозилось оборудование для ГЭС. По оценке таджикской стороны, экономические потери от задержания грузов превысили 100 млн долларов.

Таджикистану Рогунская ГЭС жизненно необходима, чтобы стать наконец-то энергонезависимым и энергообеспеченным государством. Республика на протяжении более 15 лет в зимнее время живет в условиях, когда электроэнергия в некоторые отдаленные районы подается по 4–6 часов в сутки. При этом, согласно данным, озвученным таджикским президентом на Международной конференции «Вода для жизни», проходившей в Душанбе в начале июня 2010 г., гидроэнергетический потенциал Таджикистана составляет около 527 млрд кВт, а освоен он только на 3–4 % (Хамрабаева 2010). На сегодняшний день республика очень сильно зависит от своих соседей. После выхода Узбекистана в одностороннем порядке из единого энергетического кольца Центральной Азии Таджикистан перестал получать электроэнергию из Туркмении, шедшую через узбекские электросети. В результате в целях обеспечения по-

требностей страны в несколько раз увеличилась нагрузка на таджикские действующие ГЭС, и усугубились энергетические проблемы страны. Если будет построена Рогунская ГЭС, Таджикистан не только решит первоочередную задачу с полноценным обеспечением электричеством всей страны, но и сможет продавать электроэнергию в Афганистан и Пакистан, причем по тарифам, превышающим ныне действующие расценки в Центральной Азии. Это в идеале, если не учитывать другие факторы, которые могут помешать этим планам осуществиться.

История вопроса

Строительство Рогунской гидроэлектростанции было утверждено еще Госстроем СССР и началось в 1987 г. Проект станции разрабатывал ташкентский «Гидропроект», причем в интересах не только энергетики Таджикистана, но и орошаемого земледелия Узбекистана и Туркменистана. Он был согласован документально со всеми странами региона. Интересно, что в то время Узбекистан, руководствовавшийся планами по увеличению производства хлопка, поддерживал проект, а таджикская общественность выступала против, так как это строительство могло повредить экологии Таджикистана, подорвать здоровье населения (Пирназаров 2010). После распада Советского Союза строительство ГЭС было законсервировано. В 1993 г. из-за недостроенных водоотводящих тоннелей верховая строительная перемычка станции была смыта мощным паводковым потоком, тоннели и машинный зал были частично затоплены.

В 1994 г. российский и таджикский президенты подписали соглашение, согласно которому Рогунскую ГЭС Таджикистан должен был возводить совместно с Россией. Оператором по реализации этого проекта со стороны России была выбрана компания «Русский алюминий» («Русал»). Российская алюминиевая компания готова была построить в Таджикистане мощный энергометаллургический комплекс, включающий гидроэлектростанцию, два новых корпуса на территории Таджикского алюминиевого завода (сегодняшнее название – «Талко») и новый алюминиевый завод в Хатлонской области республики. Однако в 2007 г. Таджикистан

в одностороннем порядке аннулировал это соглашение. Таджикская сторона утверждает, что противоречия между руководством Таджикистана и «Русалом» стали появляться сразу после поездки Олега Дерипаски, главы компании, в Ташкент и его встречи с президентом Узбекистана Исламом Каримовым в 2005 г. Именно после этого между властями Таджикистана и «Русским алюминием» появились разногласия по типу и высоте плотины. Таджикистан настаивал на каменно-насыпной плотине высотой в 335 м и установке шести агрегатов, а «Русал» и его консультант – немецкая проектно-инжиниринговая фирма «Lahmeyer» – разработали ТЭО строительства Рогунской ГЭС с бетонной плотиной, высота которой не превышала 285 м и предусматривала установку четырех турбин общей мощностью 2,4 тыс. МВт (Николаев 2007). Душанбе такой вариант не устраивал, вероятно, в связи с желанием получить более высокую отдачу от этого масштабного проекта. Ведь в планах таджикского руководства стоит не только обеспечение электроэнергией населения страны, но и продажа ее за рубеж. Принципиальная позиция «Русала» по этому вопросу была также вполне понятна. Согласно международным экологическим требованиям и международному законодательству о трансграничном водопользовании возведение плотины до высоты 335 м, как настаивал Таджикистан, требует обязательного согласования с соседними государствами, а именно с Узбекистаном, Туркменистаном и Казахстаном. После визита в Ташкент для руководства компании стало очевидно, что Узбекистан своего согласия не даст. В связи с этим российская компания предложила возвести плотину до отметки в 285 м.

Надо заметить, что эти цифры – 285 и 335 м – возникли не случайно. Проект строительства Рогунской ГЭС, разработанный еще в 1974 г., предусматривал три этапа строительства плотины: первый – до высоты 220 м, второй – 285 м и третий – 335 м. Если Таджикистану все-таки удастся построить плотину с запланированными параметрами, то это будет самая высокая плотина в мире.

Между Таджикистаном и «Русалом» возникли разногласия еще по одному принципиальному вопросу – доле участия в проекте. В соответствии со своими вложениями «Русал» хотел получить около 70 % акций Рогунской ГЭС. Таджикское руководство также

рассчитывало на контрольный пакет акций, вспомнив, что еще в советские времена в Рогунскую ГЭС было вложено 804 млн советских рублей. В итоге стороны к согласию не пришли. Позднее Эмомали Рахмон, объясняя свою позицию, заявил: «Мы не позволим, чтобы судьба столь важного стратегического объекта для Таджикистана находилась в руках одной частной компании» (Таджикистан... 2007).

В связи с отсутствием других серьезных инвесторов работы по достройке станции возобновились в июле 2008 г. за счет бюджета Таджикистана. В настоящее время к финансированию строительства стратегической ГЭС привлечено и все население страны: с 6 января 2010 г. в стране реализуются акции гидроэлектростанции. Было выпущено 5 млн акций и сертификатов ОАО «Рогунская ГЭС» на сумму 6 млрд сомони (около 1,3 млрд долларов). «Народное ПРО» Рогуна проходит в «добровольно-принудительном» порядке. В настоящее время Таджикистан восстанавливает те объекты станции, которые были построены в советский период.

Позиция Узбекистана

Объявление «Народного ПРО» Таджикистаном вынудило Узбекистан активизироваться в донесении своей позиции по вопросу строительства Рогунской ГЭС. Ташкент категорически возражает против возобновления строительства этой гидроэлектростанции, требуя предварительного проведения международной экспертизы и предъявления технически обоснованных письменных гарантий международных экспертов о том, что плотина будет безопасной. Возражения Таджикистана, отсылающего к экспертизе, проведенной в 2006 г. немецкой компанией «Lahmeyer» по заказу российской компании «Русал», узбекская сторона не приемлет. «Соглашение, подписанное между компанией “Русал” и “Lahmeyer”, предусматривало разработку ТЭО строительства ГЭС, но не проведение полноценной экспертизы проекта... Компания “Lahmeyer” не занималась и не могла заниматься вопросами экологической и техногенной безопасности, так как не предназначена для этого», – говорится в узбекской газете «Правда Востока» в ответ на официальное письмо премьер-министра Таджикистана Акила Акилова сво-

ему узбекскому коллеге, продолжающее полемику относительно Рогунской ГЭС, развернутую в СМИ (Узбекистан... 2010). Что же касается экспертиз, проведенных в советское время, то они Ташкент также не устраивают, потому что в те времена, как сказано в статье узбекской газеты, «проведение независимого аудита и независимой экспертизы не практиковалось» (Там же).

По словам первого замминистра экономики Узбекистана Галины Саидовой, сказанным ею на Международном водном форуме в Душанбе, экспертиза должна гарантировать, что не будет «изменен объем и режим стока, который в течение столетий обеспечивал нормальное водообеспечение населения в нижнем течении; усиливаться угроза экологии региона – другими словами, не будет повторена и усугублена проблема Аральской катастрофы; угрозы техногенной катастрофы с непредсказуемыми последствиями для жизни и здоровья миллионов людей в нижнем течении» (Выступление... 2010).

Таким образом, споры вокруг этого объекта не только показывают наличие конфликта между верховьями и низовьями в отношении объемов потребляемой воды и доступа к ней, но и затрагивают все сопутствующие экологические проблемы.

Узбекистан мотивирует свою позицию прежде всего вероятными катастрофическими последствиями для региона в случае возможной аварии на этом объекте. Рогунская ГЭС находится в зоне высокой сейсмичности на линии тектонического разлома, где неоднократно происходили землетрясения. Под основанием плотины располагается Ионахский тектонический разлом сейсмической опасностью 9 баллов, заполненный каменной солью. Сославшись на математические расчеты советских ученых, Саидова сообщила, что при возможном разрушении плотины Рогунской ГЭС высота волны в зависимости от наполнения водохранилища составит 240–260 м в начале, и до Нукуса, что на севере Узбекистана, она дойдет высотой в 4–8 м (Пирназаров 2010). В результате такой волны будут снесены все шесть гидроузлов, которые располагаются вниз по течению реки, дома и предприятия. И тот факт, что проект Рогунской ГЭС был разработан почти сорок лет назад на основе устаревших проектных, конструкторских и технологических решений, также не на пользу этой стройке, считают в Ташкенте.

Авария на Саяно-Шушенской ГЭС в России добавила Узбекистану аргументов. Все действующие в Центральной Азии гидроэлектростанции, как и Саяно-Шушенская, построены еще в советское время и давно нуждаются в капитальном ремонте. В подтверждение этому можно привести пример аварии на Кайракумской ГЭС в январе 2009 г. В результате этой аварии из-за гидравлического удара и разрушения креплений крышки проточной камеры одной из турбин было подтоплено подвальное помещение станции. Как оценили эксперты, причиной являлась негодность агрегатов из-за длительной эксплуатации. Так что, прежде чем строить новую и столь масштабную ГЭС, было бы неплохо разобраться со старыми.

Не меньше Узбекистан беспокоит и то, что любые изменения объемов и режимов использования стоков рек в регионе в результате строительства ГЭС могут привести к продовольственной и экологической катастрофе. Выживание миллионов людей в регионе с резко континентальным пустынным климатом напрямую зависит от наличия питьевой и поливной воды, особенно в периоды систематически повторяющегося маловодья. Кроме того, узбекская сторона напоминает, что из года в год сокращаются ледники на Памире и Тянь-Шане – основные источники подпитки Амударьи и Сырдарьи.

Существует также мнение, активно поддерживаемое Узбекистаном, что в трагедии Арала прежде всего виновны гидроэлектростанции, построенные на двух вышеупомянутых реках, питающих это море. И Рогун эту проблему усугубит.

У Ташкента есть и еще одно опасение. Оно заключается в том, что, регулируя сброс воды на Рогунской ГЭС, Душанбе сможет ограничивать объем потребляемой Узбекистаном воды и тем самым диктовать свои условия в различных спорах.

Позиция Таджикистана

На все эти претензии у Таджикистана есть собственная аргументация. Он предлагает соседней стране обратить внимание прежде всего на собственные проблемы, приносящие вред экологии, и решать проблему водного дефицита на своей территории, а не заикливаться на Рогуне, который, с точки зрения таджикской стороны, соответствует всем экологическим нормам. Более того,

таджикские эксперты утверждают, что Рогунская ГЭС принесет Узбекистану лишь пользу, а все узбекские протесты связаны с нежеланием, чтобы таджикский народ перестал зависеть от Узбекистана. Например, секретарь Таджикского национального комитета Международной комиссии по большим плотинам Хомидджон Арифов заявил: «В правительстве Узбекистана прекрасно понимают, что от завершения строительства Рогунской ГЭС больше всего выгоду получают они, то есть у них появится возможность улучшить мелиоративную ситуацию и осваивать новые земли. Однако это заявление – политический шаг со стороны руководства Узбекистана, целью которого является не допустить развитие Таджикистана» (Хомидджон... 2010). Таджикская сторона напоминает про отчет ташкентского института «Союзгипроводхлопок» за 1990 г., в котором говорится, что для ликвидации дефицита воды в бассейне Амударьи необходимым мероприятием является строительство Рогунской ГЭС. Эта же мысль подчеркнута в отчете института «Ташгидропроект» за 1993 г. (Водно-энергетические... б. г.). Регулирование стока Рогунским водохранилищем позволит осуществить с 90%-ной обеспеченностью орошение земель бассейна Амударьи на площади 4,6 млн га и дополнительно освоить 480 тыс. га, из которых 140 тыс. га – в Туркменистане и 240 тыс. га – в Узбекистане, а также повысит водообеспеченность уже эксплуатируемых земель.

Что касается опасений по поводу ожидаемого искусственного маловодья и связанных с ним проблем орошаемого земледелия, которые якобы возникнут после строительства Рогунского водохранилища, то эти опасения не имеют под собой реальной почвы, считают в Душанбе. Таджикистан использует 12–17 % стока бассейна реки Амударьи. В силу вертикальной развитости предгорного рельефа не менее 40–50 % забранной воды возвращается в реки. Вода же, используемая гидроэлектростанциями, пропускается через турбины ГЭС и возвращается в основной ствол реки полностью. Основные потери воды происходят как раз в низовьях, где ее разбирают на орошение. Та вода, которая возвращается там в виде дренажного стока, очень плохого качества.

По данным многолетних наблюдений таджикских экспертов, водный и солевой режимы Сырдарьи и Амударьи на территории Таджикистана остаются на уровне средних многолетних показателей. Изменения этих режимов происходят в основном в равнинной

части. «Если в 1950–1965 гг. минерализация воды этих рек изменялась в пределах допустимого (0,33–0,72 г/л), то уже в 70–80-х она достигла до 2,8 г/л в низовьях. Наибольшее увеличение минерализации воды Амударьи происходит за пределами Таджикистана на пути между створами [гидропоста] Керки (Туркменистан) и [водохранилища] Туямуюн (Узбекистан) за счет сброса коллекторно-дренажных вод в среднем течении. Необходимо подчеркнуть, что в среднем и нижнем течении Амударьи отмечаются самые большие потери воды в ходе фильтрации и низкий коэффициент полезного действия системы. Официально заявляю, что на выходе с территории Таджикистана минерализация воды в Амударье ниже установленной для воды питьевого качества ПДК¹», – заявил таджикский эксперт Х. Арифов (Юсупов б. г.).

Самый большой объем воды в регионе получает Узбекистан², и больше всего воды теряется именно на его территории, в его оросительных системах. Только 35 % протяженности каналов имеют противотриационную облицовку, более 15 тыс. км межхозяйственных и магистральных каналов (60 % всей их протяженности) нуждаются в реконструкции. Коэффициент полезного действия узбекских оросительных систем в настоящее время составляет всего 0,64 (при нормативе 0,7), что приводит к потере не менее 3 млрд кубометров (20–30 %) подаваемой воды. Вода не теряется безвозвратно. Благодаря каскадности каналов она появляется ниже по течению рек, но уже загрязненная (Водные... 2008).

В общем, Узбекистан и сам осознает свои проблемы с нерациональным использованием воды и прибегает к помощи международных финансовых институтов для их решения. В стране утверждена Государственная программа строительства и ремонта системы мелиорации, рассчитанная на 2008–2012 гг. Согласно Программе, необходимо осуществить мелиорацию порядка 350 тыс. га земель, переустройство 30 тыс. км коллекторно-дренажной сети, а также

---

¹ ПДК – предельно допустимая концентрация.

² Если объем стока в бассейн Аральского моря из Таджикистана составляет 55,4 %, Кыргызстана – 25,3 %, Узбекистана – 7,6 %, Туркменистана – 2,4 %, то только из Сырдарьи Узбекистан забирает 50,5 %, Таджикистан – 7,8 %, Кыргызстан – 0,5 %. А из Амударьи Узбекистан и Туркменистан получают более чем по 42 %, Таджикистану же из этой реки определены 15,2 %, Кыргызстану – 0,3 % (данные экспертов Всемирного банка и министерства мелиорации и водных ресурсов Таджикистана на 2000 г.).

строительство новых коллекторов для отвода грунтовых вод. При финансовом содействии Всемирного банка осуществляется проект по реконструкции дренажной системы и ирригационной инфраструктуры в дельте Амударьи. В 2004 г. Азиатский банк развития предоставил Узбекистану заем в размере 73,2 млн долларов на проект общей стоимостью 112,6 млн долларов по восстановлению ирригационной системы Аму-Занг, включающей каскад насосных станций в верховьях реки Амударьи, в августе 2009 г. – 100 млн долларов на проект по улучшению мелиоративного состояния земель в Ферганской и Зарафшанской долинах. В феврале 2010 г. Всемирный банк и правительство Узбекистана подписали соглашение о выделении Узбекистану кредита в сумме 65,5 млн долларов с целью финансирования первой фазы Проекта по управлению водными ресурсами Ферганской долины. Проект состоит из трех основных компонентов: улучшение ирригационных систем и строительство дренажных сетей; институциональное усиление и развитие сферы сельского хозяйства; управление проектом, мониторинг и оценка его результатов.

Таким образом, в проблеме Арала, как видится из Душанбе, виноваты прежде всего страны низовья, нерационально использующие водные ресурсы. Усиливает проблему и строительство там громадных водохранилищ, объем которых в 1,5 раза превышает нынешний объем Аральского моря, напоминая в Таджикистане.

Так что на вопрос, кто виноват в гибели Аральского моря, однозначного ответа нет. Неясно также и то, насколько Рогунская ГЭС усугубит или улучшит ситуацию в конечном итоге. Ни единого мнения, ни единой политики в отношении водно-энергетических ресурсов Центральной Азии сегодня не существует. Каждая страна видит и преследует лишь свою собственную выгоду, забывая об интересах региона и усугубляя ситуацию. Экспертные мнения также придерживаются либо той, либо другой стороны. Интересно, что при этом все согласны, что надо выработать единую политику, но реальных шагов для этого никто не делает.

Апеллируя к мировому сообществу за справедливостью, президент РТ Эмомали Рахмон на 15-й Конференции по изменению климата в Копенгагене предложил в целях обеспечения водной безо-

пасности в Центральной Азии провести комплексную экспертизу влияния системы водопользования на экологическую обстановку региона. Но даже обращаясь за помощью с целью комплексного решения водно-энергетических проблем в регионе, стороны преподносят проблемы односторонне. Например, глава Таджикистана, продолжая свое обращение, заявил, что «в условиях демографического взрыва и бесконтрольного освоения все новых и новых земель, а также расточительного, бесхозяйственного расхода воды, Республика Таджикистан обращается к ООН и ее соответствующим структурам провести комплексную экспертизу влияния абсолютно устаревшей, неэффективной системы водопользования региона, а также огромного количества водохранилищ низовья на экологическую обстановку» (Президент... 2009). В его заявлении содержится четкое указание с точки зрения Таджикистана на виновников нынешней ситуации – страны низовья.

Как мы уже отмечали, по мнению Душанбе, Рогун не несет какой-либо угрозы региону. Возможность техногенной катастрофы им также отмечается. Согласно данным таджикских ученых и проведенному в 2006 г. анализу ташкентского «Гидропроекта», математические расчеты плотины Рогунской ГЭС позволяют дать гарантии ее устойчивости при девятибалльном землетрясении. По их словам, большие каменно-насыпные плотины с суглинистым ядром устойчивы к таким природным явлениям и уже имеется опыт Нурекской ГЭС, которая за 36 лет эксплуатации не дала повода усомниться в ее конструкции. Сабит Негматуллаев, почетный директор Института сейсмологии Таджикистана, сообщил, что за все 530 землетрясений, произошедших в районе Нурекской ГЭС, ее плотина подверглась деформации не более чем на 1 %. «Проектом предусмотрено до 5 %, но мы не достигли и 1 %, – сказал он. – Насыпные плотины самые надежные». Также, по его словам, в районе строительства Рогунской ГЭС за последние 500 лет не произошло ни одного землетрясения, сила толчков которого бы превысила 6 баллов. Он добавил, что, несмотря на это, ученые настояли на том, чтобы при проектировании станции велись расчеты с учетом девятибалльного землетрясения (Пирназаров 2010).

На сегодняшний день строительство ГЭС сопровождает российский «Гидропроект», так как генеральные проектировщики в Ташкенте отказались от дальнейшего участия. Московские проектировщики согласились работать при условии, что в случае, если технические решения по сооружениям гидроузла не обеспечивают необходимый уровень надежности, «Гидропроект» имеет право на их корректировку. Таким образом, проект, разработанный еще в советское время, может по необходимости оптимизироваться в соответствии с современными технологиями.

Кроме того, Таджикистан согласился провести комплексную международную экспертизу проекта Рогунской ГЭС. Всемирный банк (ВБ) уже подготовил финальную версию ее технико-экономической оценки, а также оценки воздействия окружающей среды на этот объект. По оценкам ВБ, озвученным в марте 2010 г., на проведение тендера по выбору исполнителя экспертизы Рогуна уйдет порядка трех месяцев, а сами экспертные работы займут до полутора лет. По словам регионального директора ВБ по странам Центральной Азии М. Кониши, оценки будут проводиться не только специалистами Всемирного банка, к ним будут привлечены эксперты высокого уровня – представители всех стран, наблюдающих за ходом этих оценок. «Если проект Рогунской ГЭС докажет свою финансовую и экологическую устойчивость, то ВБ окажет правительству Республики Таджикистан финансовую помощь и поддержку в создании консорциума по строительству данного объекта», – заявил Моту Кониши (Мирсаидов 2010).

Что же касается претензий стран низовья к Рогуноу, связанных с изменением водного баланса, снижением объемов стока и нарушением согласованных режимов и величин попусков для стран, расположенных ниже по водотоку, то Таджикистан приводит доказательства их беспочвенности. Ежегодно по рекам Центральной Азии формируется 115 км³ воды, из них всего лишь 15 % относятся к Таджикистану. Объем водохранилища Рогунской ГЭС составит 13 млрд м³ воды. Но вода в нем будет накапливаться почти незаметно для орошаемого земледелия стран нижнего течения на протяжении 8–10 лет. При маловодных годах этот срок будет продлен соответственно. Кроме того, таджикская сторона просит учиты-

вать, что сток реки Вахш, на которой строится Рогунская ГЭС, составляет всего 30 % стока реки Амударья. То есть теоретически при «максимально конфликтном» режиме совместной работы двух водохранилищ – Нурекского и Рогунского – максимальный ущерб странам низовья будет не более 15 % в период наполнения и еще меньше после ее накопления. Эта как раз та часть доли, выделенной республике специальной водохозяйственной комиссией³ в 1992 г., которую Таджикистан недобирает (Водно-энергетические... б. г.).

Воды на всех не хватит

Основная проблема в этом конфликте, как нам кажется, связана с тем, что воды на всех просто не хватает. Ее, может быть, и хватало, если бы она не терялась в устаревших и разрушенных ирригационных сетях, если бы она не засаливалась, если бы водохранилища не заиливались, если бы не нарушался естественный водосток, если бы она не испарялась из огромных искусственных водохранилищ. Надо также учитывать и изменение климата. С помощью воды страны верховья и низовья пытаются решить свои самые насущные проблемы: страны верховья в связи с отсутствием залежей углеводородов – энергетические проблемы, страны низовья – продовольственные. И всем нужно воды как можно больше. Поэтому каждая страна пытается тянуть одеяло на себя, препятствуя друг другу в реализации планов и строя на своих территориях огромные хранилища этого поистине драгоценного для Центральной Азии продукта. Водоохранилища строятся не только при ГЭС в странах верховья, но и ниже по течению. Например, в Туркменистане реализуют проект по созданию в Каракумах крупнейшего искусственного озера, которое будет питаться из Амударьи. Его предполагаемая емкость – 11 млрд м³. В Узбекистане, по данным

---

³ Вопросы управления водными ресурсами региона регулируются в настоящее время рядом документов советского и постсоветского периодов. Наиболее важными из них являются Нукуская Декларация по проблемам устойчивого развития бассейна Аральского моря (1995) и Алматинское Соглашение о сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраны водных ресурсов (1992). Для управления водными ресурсами в 1992 г. в г. Ташкенте была образована Международная координационная водохозяйственная комиссия (МКВК) с бассейновыми водохозяйственными объединениями (БВО) «Амударья» и «Сырдарья». Она определила Таджикистану лимит в 28 % от собственного стока рек, из которых на сегодняшний день республика в состоянии использовать лишь 11,9 %.

специалистов-мелиораторов Таджикистана, вразрез с соглашением по подаче воды в Кайраккумское водохранилище намерены построить водохранилища в Ферганской долине. Казахстан, устав бороться с весенними паводками и неконтролируемым сбросом воды киргизских ГЭС, построил Коксарайский контррегулятор.

Но чем больше вода разбирается, тем больше у стран региона возникает проблем с ее нехваткой. В результате споры переходят в политическую плоскость и вызывают межгосударственное противостояние. Все эти вопросы мог бы решить надгосударственный надзорный орган. Интересно, что страны региона это понимают, но реальных усилий по его созданию не прикладывают, хотя попытки организовать в международный консорциум по воде предпринимались не единожды. Каждый хочет получить как можно больший кусок в споре и ни в чем себя не ограничивать.

В 1998–2001 гг. Глобальный экологический фонд⁴ пытался разработать как общую водно-энергетическую стратегию для Центральноазиатского региона, так и индивидуальную для каждой страны. Каждая национальная стратегия основывалась на своих приоритетах, но при суммировании их на региональном уровне выяснилось, что потребность в воде в полтора раза превышает имеющиеся водные ресурсы.

И с каждым годом спрос на воду растет. Будет расти и противостояние стран из-за воды. Споры вокруг Рогунской ГЭС – лишь один, но яркий пример усиливающийся борьбы за водный ресурс между странами Центральноазиатского региона.

Литература

Водно-энергетические проблемы Центральной Азии и место Таджикистана в решении этих проблем. [Б. г.] Интернет-ресурс. Режим доступа: www.mfa.tj/index.php?node=article&id=512

Водные проблемы возникают из-за «несоответствия интересов верховий и низовий». 2008. Интернет-ресурс. Режим доступа: www.ferghana.ru/article.php?id=5782. Дата доступа: 15.07.2008.

Выступление первого заместителя министра экономики Республики Узбекистан г-жи Саидовой Г. К. на Международной конференции высоко-

---

⁴ Фонд управляется совместно Всемирным Банком, Программой ООН по развитию, Программой ООН по окружающей среде.

го уровня по среднесрочному всеобъемлющему обзору хода проведения Международного десятилетия действий «Вода для жизни», 2005–2015 гг. (8–10 июня 2010г.). 2010. Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.waterconference2010.tj/docs/Statement_UZB.pdf

Мирсаидов, Х. 2010. Всемирный банк готов провести экспертизу Рогунской ГЭС. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,5349166,00.html>

Николаев, Б. 2007. Кто достроит Рогун? *НГ – энергия*. 9 октября.

Пирназаров, Н. 2010. Водная конференция: Рахмон, Каримов и Рогун. Отношения накалились. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1276065240>

Президент Таджикистана обратился к ООН с предложением провести экспертизу водопользования в Центральной Азии. 2009. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://ru.trend.az/regions/casia/tajikistan/1602196.html>

Таджикистан не позволит, чтобы судьба Рогуна находилась в руках одной частной компании. 2007. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://oficery.ru/all-articles/item/10881-Таджикистан%20не%20позволит,%20чтобы%20судьба%20Рогуна%20находилась%20в%20руках%20одной%20частной%20компании>

Узбекистан увидел в письме таджикского премьера нежелание проводить экспертизу Рогунской ГЭС. 2010. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.ferghana.ru/news.php?id=14071>

Хамрабаева, Н. 2010. На водном форуме в Душанбе разгорелся спор из-за Рогунской ГЭС. Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,5667541,00.html>

Хомиджон Арифов: Немецкая Lahmauer доказала экологическую безопасность Рогуна. 2010. Интернет-ресурс. Режим доступа: www.avesta.tj/index.php?newsid=3752

Юсупов, Х. [Б. г.] Таджикистан: Строительство Рогунской ГЭС не несет угрозы странам-соседям? Интернет-ресурс. Режим доступа: www.ferghana.ru/article.php?id=6062